

эллинизма // Вестник древней истории. –1984. - № 1. –С.37-45.

18. Каллистов Д.П. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. –Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. –346 с.

19. Шелов Д.Б. Феодосия, Гераклея и Спартокиды // Вестник древней истории. –1950. -№

3. –С.162-173.

20. Гомер. Одисея. –К.: Либідь, 1974. –178 с.

21. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. –М.: Юристь, 1999. –334 с.

Надійшла до редколегії 13.02.2002

ГАВРИЛЕНКО А.А. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ПРАВЕ АНТИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Рассмотрены характерные особенности уголовного права античных государств Северного Причерноморья в период второй половины I тыс. до н.э. – до первых столетий нашей эры – Херсонеса, Ольвии, Тиря, Боспорского царства. Проанализированы нарративные источники и лапидарные памятники права, содержащие уголовно-правовые нормы. Сделан вывод о достаточно высоком уровне правовой культуры населения северного побережья Понта Эвксинского. Выявлены общие черты и особенности уголовного права северопричерноморских государств по сравнению с правом греческих метрополий.

***

GAVRYLENKO A.A. CRIMES AND PUNISHMENTS IN THE LAW OF THE ANTIQUE STATES OF THE NORTHERN BLACK SEA COASTLAND

Prominent features of criminal law of the antique states of the Northern Black Sea Coastland are considered in the term of second half of the first millenium AD through the first centuries of our era – Hersones, Olbia, Tira, Bosporean kingdom. The carried out analysis of narrative sources and lapidary law sources keeping criminal-law norms, has allowed to make a conclusion about high level of legal culture of the population of Pont Evxinian boreal coast, to reveal common features and peculiarities of criminal law of Boreal Prichernomorje states in comparison with the law of the Greek mother countries.

УДК 343.3

В.П. ЕМЕЛЬЯНОВ, д-р юрид. наук

Национальный университет внутренних дел

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОГО УК УКРАИНЫ

Анализируется ряд серьезных неточностей, содержащихся в тексте нового Уголовного кодекса Украины, которые порождают путаницу в толковании законоположений и создают дополнительные трудности в правоприменительной практике. Предложены пути и способы устранения соответствующих противоречий и меры по совершенствованию уголовного законодательства.

Новый УК Украины при всем его позитивном значении для украинского государства вместе с тем породил и новые проблемы в правоприменительной практике, вызванные рядом серьезных неточностей в самом тексте Закона.

В частности, в нем перечень лиц, угрозы в отношении которых в целях склонения потер-

певшего к определенным действиям приравниваются к угрозам в адрес самого потерпевшего, весьма далек от единообразия, и без какой-либо на то необходимости в статьях УК употребляются четыре различных по объему и кругу лиц понятия – «близкие родственники», «родственники», «близкие» («близкие лица»), «иные ли-

ца». При этом разные понятия используются в однотипных составах преступлений, что, безусловно, лишь порождает путаницу и создает дополнительные трудности в правоприменительной практике.

Так, в статьях, устанавливающих ответственность за преступления против здоровья, в качестве квалифицированных составов предусмотрены: умышленное тяжкое телесное повреждение с целью запугивания потерпевшего либо *иных лиц* (ч.2 ст.121 УК), умышленное средней тяжести телесное повреждение с целью запугивания потерпевшего либо его *родственников* (ч.2 ст.122 УК), побои и истязание с целью запугивания потерпевшего либо его *близких* (ч.2 ст.126 УК). Возможно ли здесь установить какую-то логическую связь и объяснить, для чего нужна эта терминологическая чехарда?!

Далее, согласно ст.350 УК Украины угроза или насилие в отношении должностного лица или гражданина, исполняющего общественный долг, наказуемы как в случае совершения этих действий против указанных лиц, так и против их *близких*. Тогда как умышленное уничтожение или повреждение имущества, направленное против тех же самых лиц, согласно ст.352 УК наказуемо, если оно совершено против этих лиц или их *близких родственников*. С другой стороны, угроза или насилие в отношении работника правоохранительного органа (ст.345), государственного или общественного деятеля (ст.346), судьи, народного заседателя или присяжного (ст.377), защитника или представителя лица (ст.398) наказуемы, если они направлены против этих лиц или их *близких родственников*. Спрашивается: почему близкие, указанных в статьях 345, 346, 377, 398 УК лиц оказались в менее защищенном положении от угроз и насилия, чем близкие должностного лица или гражданина, исполняющего общественный долг?

И еще: невозможно понять, почему противодействие законной хозяйственной деятельности (ст.206) и принуждение работника транспорта к невыполнению своих служебных обязанностей (ст.280) наказуемы при совершении предусмотренных в статье действий как против потерпевшего, так и его *близких*, а вымогательство во всех его формах и видах (в новом УК Украины девять составов вымогательства: один общий – ст.189 УК и восемь специальных –

ст.308, 312, 313, 354, 357, 362, ч.2 ст.368, ст.410 УК) будет иметь место лишь в случаях совершения этих действий относительно потерпевшего или его *близких родственников*? Учитывая, что в общих составах вымогательства, сохранившихся в УК Украины 1960 года (ст. 86², 144) присутствовал термин «близкие лица», указанная законодательная новелла, появившаяся в новом УК Украины, знаменует собой декриминализацию многих опаснейших деяний за счет резкого сужения круга близких потерпевшему лиц, охраняемых уголовным законом. Такую новеллу нельзя признать целесообразной, ибо это «дыра», в которую рэкет сейчас устремится бурным потоком, поскольку криминалитету не составит никакого труда «вычислить» тех близких потерпевшему лиц, которые не относятся к категории близких родственников, но угрозы в отношении которых не менее значительны для потерпевшего, зато совершенно безопасны для вымогателей, т.к. не образуют состава вымогательства. То есть, употребление в статьях УК такого термина, как «близкие родственники», представляет собой в сущности «подарок для преступника». Но, к сожалению, именно этот термин чаще всего имеет место в новом УК Украины и непосредственно употребляется в 17 статьях (п.8 ч.2 ст.115, ч.2 ст.154, ст.189, 345, 346, 347, 348, 349, 352, 355, 377, 378, 379, 386, 398, 399, 400). К тому же следует прибавить восемь специальных составов вымогательства, в которых этот термин подразумевается. При этом дважды употребляется термин «родственники» (ч.2 ст.122, ст.147), шесть раз термин «близкие» или «близкие лица» (ч.2 ст.126, ст.206, 280, ч.1, 2, 3 ст.350) и дважды термин «иные лица» (ч.2 ст.121, ст.127).

Думается, что необходимо в срочном порядке избавить УК Украины от этой терминологической неразберихи и оставить из четырех один оптимальный термин. Наиболее удачным и апробированным в уголовном законодательстве и практике борьбы с преступностью представляется термин «близкие» («близкие лица»), который однозначно употребляется, например, в УК Российской Федерации, Республики Беларусь, других стран ближнего и дальнего зарубежья во всех соответствующих составах преступлений.

Что же касается понятий «близкие родст-

венники», «члены семьи», то они уместны в УК лишь применительно к специальным случаям освобождения от уголовной ответственности, в частности, за отказ от дачи показаний (ч.2 ст.385 УК Украины; примечание к ст.308 УК Российской Федерации; примечание к ст.402 УК Республики Беларусь).

Следует заметить, что в одном из предусмотренных в УК Украины составов преступлений термин «родственники» не только неудачный, но и вообще в данном случае излишний, поскольку не несет никакой дополнительной смысловой нагрузки и представляет собой вариант ненужной детализации на уровне обычной тавтологии. Так, диспозиция статьи 147 УК Украины сформулирована следующим образом: «Захват или удержание лица в качестве заложника с целью понуждения *родственников* задержанного, государственного либо иного учреждения, предприятия или организации, *физического* либо должностного лица к совершению или воздержанию от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника». (Курсив мой – В.Е.)

Как усматривается из диспозиции ст.147 УК, в качестве адресатов требований виновных лиц здесь указываются наряду с другими также «родственники задержанного» и «физическое лицо». Вполне очевидно, что в специальном упоминании о родственниках заложника в данном составе нет никакой необходимости, поскольку эта категория лиц полностью охватывается более широким понятием «физическое лицо», и поэтому более узкое понятие «родственники задержанного» здесь абсолютно излишне и подлежит исключению из ст.147 УК.

Особенность украинского законодательства состоит в том, что в новом УК Украины содержатся две нормы о захвате заложников – общая (ст.147) и специальная (ст.349), предусматривающая ответственность за захват представителя власти или работника правоохранительного органа в качестве заложника, в диспозиции которой указывается: «Захват или удержание в качестве заложника представителя власти, работника правоохранительного органа либо их близких родственников с целью понуждения государственного либо иного учреждения, предприятия, организации или должностного лица совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобо-

ждения заложника».

Эту законодательную новеллу также не представляется возможным признать удачной, ибо в существовании в УК такого специального состава преступления нет никакой необходимости. Более того, наличие в УК двух составов захвата заложников, с одной стороны, порождает сложности, связанные с их разграничением, с другой стороны, искусственно порождает идеальную совокупность составов преступлений, а, соответственно, и необоснованное усиление наказания, если среди группы заложников окажутся лица как подпадающие, так и не подпадающие под перечень, указанный в специальной норме.

В частности, сразу же возникает вопрос о том, относятся ли к предусмотренной в ст.349 УК категории заложников судья, народный заседатель и присяжный? Думается, что нет, поскольку согласно концептуальным положениям Кодекса все виды посягательств на этих лиц отдельно предусмотрены в разделе XVIII «Преступления против правосудия», в котором, однако, подобного состава не содержится, а в ст.349 УК, расположенной в разделе XV Особенной части УК, нет упоминаний об этих лицах. Значит, и захват в качестве заложника судьи, народного заседателя или присяжного должен будет квалифицироваться по ст.147 УК Украины, т.е. по общей норме. Аналогичным образом будет квалифицироваться и захват в качестве заложника, например, руководителя политической партии, генерала армии, директора атомной электростанции и т.п., которые в свете рассматриваемой новеллы оказались теперь в менее защищенном положении, чем, скажем, бабушка инспектора рыбоохраны.

Кроме того, не все родственники и близкие указанных в ст.349 УК лиц защищаются этим составом, а только близкие родственники. Воздействие на представителя власти или работника правоохранительного органа посредством захвата или удержания в качестве заложника лица, не являющегося близким родственником, будет квалифицироваться по ст.147 УК Украины, т.е. в случае захвата в качестве заложников близкого родственника и другого близкого лица квалификация будет осуществляться по совокупности статей 147 и 349 УК Украины.

На несовершенство ст.349 УК Украины прямо указывает и то обстоятельство, что, в

отличие от ст. 147 УК, здесь не содержится квалифицирующих признаков, т.е. ответственность не дифференцируется в зависимости от общественной опасности и тяжести содеянного.

Сказанное в полной мере свидетельствует об искусственности и ненужности специальной статьи, предусматривающей ответственность за

захват в качестве заложника представителя власти, работника правоохранительного органа или их близких родственников, поэтому данная статья (ст. 349) должна быть исключена из УК Украины.

Поступила в редколлегию 25.03.2002

СМЕЛЬЯНОВ В.П. АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ЗАСТОСУВАННЯ НОВОГО КК УКРАЇНИ

Аналізується ряд серйозних неточностей, що містяться в тексті нового Кримінального кодексу України, які породжують плутанину в тлумаченні законоположень і створюють додаткові труднощі для правозастосовчої практики. Запропоновані шляхи й способи усунення відповідних протиріч і заходи з удосконалення кримінального законодавства.

***

EMEL'JANOV V.P. ACTUAL PROBLEMS OF APPLYING NEW CC OF UKRAINE

A number of severe discrepancies inclusive in the text of the new Criminal code of Ukraine is analyzed which one spawn tangle in explanation of statutes and create padding difficulties in practice of the right applying. The paths and ways of removal of the applicable inconsistencies and measures on perfecting the criminal local law are offered.

УДК 343.9(477):311

И.В. ЗОЗУЛЯ, канд. техн. наук, ст. науч. сотр.

Национальный университет внутренних дел

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В УКРАИНЕ (По материалам периодической печати)

Выполнен анализ состояния преступности в стране за последние годы; предложена адресная переориентация направлений борьбы с преступностью сообразно категориям ее совершивших лиц.

Ежегодно в последнее время Министерство внутренних дел Украины отчитывается о своей оперативно-служебной деятельности в подотчетном году, доводя до сведения широкой общественности страны "Звіт перед українським народом"¹. Эти отчеты свидетельствуют о значительном и вполне заслуженном вкладе сотрудников ОВД в борьбу с преступностью, яв-

ляясь своеобразным рапортом министерства о проделанной работе. Отшлифованные аналитиками министерства, отчеты приобретают черты определенной «сухости», поскольку представленные в них сведения ограничены естественными рамками формы документа. Именно поэтому в отчетах практически не отражены в полной мере трудности несения службы, героизм, самоотверженность и самоотдача рядовых сотрудников органов внутренних дел Министерства, находящихся на переднем крае борьбы с преступностью в стране.

К сожалению, в отчетах не называются поименно как наиболее отличившиеся, так и все погибшие в борьбе с преступностью сотрудники ОВД (только за 10 лет - 739 человек, 4870

¹ Заслуживает особого внимания аналитический отчет Криміногенна ситуація в Україні: оцінка, тенденції, проблеми. —Київ: МВС України, 1998. —97 с., в котором проанализировано состояние преступности в стране с 1993 по 1997 годы. К сожалению, равные ему по полноте изложения и глубине анализа данных материалы за 1998-2002 годы, по нашим сведениям, в открытой печати не появлялись.